

Вэнь Чаошэн словно вынырнул из глубин сна, в глазах, скрытых за стеклами очков, мелькнул отблеск внезапной паники. Инстинктивно он потянулся к упавшему стакану, но тут же услышал голос:

«Вода попала на вашу одежду?»

Си Чжуй подошел и спокойно пресек его порыв: «Не поднимайте. Отойдите, я посмотрю, что можно сделать».

Вэнь Чаошэн открыл рот, но из-за внезапно пересохшего горла не смог произнести даже «Извините». Он послушно отступил на два шага, как провинившийся ребенок, чувствуя себя беспомощным и неуверенным. Принял лекарство перед выходом, а все равно попал в переplet.

Вскоре в зале появились сотрудники ресторана с чистящими средствами. Вэнь Чаошэн опустил взгляд. Его мысли, все еще в тумане, никак не могли собраться воедино. Он и представить себе не мог, что «тем самым» подходящим актером, о котором говорил Цзянь Цзиньчжао, окажется Си Чжуй, тот, о ком он думал днем и ночью.

«Если бы я знал, что так получится, стоило одеться сегодня более достойно, а не просто в выцветшую футболку. Это так нелепо».

Чувство унижения захлестнуло Вэнь Чаошэна. Ему даже захотелось спрятаться под стол, лишь бы не встречаться взглядом с человеком рядом.

Пока официант устранял последствия «аварии», взгляд Си Чжуй задержался на Вэнь Чаошэне. В нем не было ничего оскорбительного, но чувствовалась какая-то тонкая, сложная смесь эмоций.

«Он еще хуже, чем я помню», — мелькнула мысль. — «Бледное лицо, губы без цвета, а под глазами такие темные круги, что даже очки не помогут скрыть. Словно увядшая травинка, лишенная сил и заботы, готовая сломаться от малейшего дуновения ветра. Выглядит настолько жалко».

Си Чжуй думал, что после их расставания этот человек прекрасно живет за границей, но, похоже, все вышло совсем иначе. В сердце зародилось горько-сладкое чувство, но он лишь легко улыбнулся и произнес: «Директор Вэнь, давненько не виделись».

Его тон был совершенно спокоен, он даже отодвинул стул Вэнь Чаошэна, словно они были просто старыми знакомыми, не видевшимися много лет.

Вэнь Чаошэн, услышав обращение, потерял дар речи. Скрытая боль полностью парализовала горло, сердце сжалось от тяжести.

«Здравствуйте, учитель Си».

В этот момент юноша по имени Юй Янь, обладавший редким даром предвидеть ситуацию, проявил инициативу. Он встал и разрядил обстановку: «Я Юй Янь, новичок, только что подписавший контракт с Тенью Кита. Пожалуйста, будьте снисходительны».

Си Чжуй повернул голову, заметив двух людей напротив. «Очень приятно. Цзиньчжао уже упоминал вас. Вы один из главных актеров нового фильма режиссера Вэня?»

Юй Янь кивнул.

Цзянь Цзиньчжао, заметив необычное молчание Вэнь Чаошэна, спросил: «Присядем, пожалуйста, поговорим?»

Юй Янь, будучи находчивым, тут же разрядил обстановку шуткой: «Учитель Цзянь, я здесь самый неопытный. Не посмею сесть, пока не разрешите мне, директор Вэнь, учитель Си».

Вэнь Чаошэн понял, что двое напротив стараются разрядить обстановку, и осознал, как глупо выглядит, стоя посреди зала. Дезертирство стало невозможно. Он заставил себя взять себя в руки, поправил сползшие очки и сел.

Си Чжуй и Юй Янь сели. Последний первым начал разговор: «Если не ошибаюсь, директор Вэнь и учитель Си работали вместе раньше?»

Си Чжуй взглянул на Вэнь Чаошэна, который все еще изображал немоту, и ответил сам: «Да, если бы не директор Вэнь, я бы не попал в эту индустрию».

Цзянь Цзиньчжао улыбнулся: «Какое совпадение, у я тоже».

В начале своей карьеры режиссер Вэнь Чаошэн выпустил два фильма. Си Чжуй прославился первой картиной «Очерк», а Цзянь Цзиньчжао — второй, «Цветок и луна». Если бы он внезапно не исчез из индустрии, сегодня был бы уже состоявшимся режиссером. Однако из-за недалёковидности генерального директора Juhe, недооценившего Вэнь Чаошэна и намеренно заблокировавшего инвестиции, Тень Кита получила возможность заключить выгодную сделку.

Цзянь Цзиньчжао, организатор ужина, поднял бокал: «Может, начнем с бокала, прежде чем перейти к делу?»

Си Чжуй слегка приподнял бровь: «Разумеется. Столько времени прошло с нашей последней встречи, мы просто обязаны выпить вместе». С этими словами он посмотрел на Вэнь Чаошэна, стоявшего рядом, и спросил: «Директор Вэнь, можно нам выпить?»

Вэнь Чаошэн принял антидепрессант перед выходом, поэтому алкоголь был под запретом. Он слышал вопрос и чувствовал на себе взгляды но слова отказа застряли в горле. Взяв бокал, он с трудом выдавил: «Ммм».

Бах.

Бокалы едва соприкоснулись. В следующее мгновение запястье Си Чжуй едва заметно качнулось, будто случайно коснувшись руки Вэнь Чаошэна. Мгновение — и они снова разошлись. Теплое, покалывающее ощущение промелькнуло так быстро, что показалось иллюзией. Рука Вэнь Чаошэна, державшая бокал, дрогнула, а дыхание, которое он только что сумел стабилизировать, стало вновь прерывистым. Он не удержался и украдкой взглянул на Си Чжуй, но тут же был пойман.

Си Чжуй спокойно отпил шампанское, словно ничего не заметив. «Что случилось?»

«Это определенно был несчастный случай», — подумал Вэнь Чаошэн. Он отвел взгляд, размышляя о собственной чувствительности и чрезмерной заикливости на мелочах. Си Чжуй никогда не стремился к одобрению подобными методами, он был не из таких. Это Вэнь Чаошэн паниковал от малейшего прикосновения, даже воображая, что другой человек коснулся его намеренно, что было совершенно нелепо.

Вэнь Чаошэн неловко поджал губы, запрокинул голову и довольно поспешно осушил полбокала

шампанского.

Официант последовательно подавал заказанные блюда, доливая шампанское, и быстро удалялся. Цзянь Цзиньчжао не стал ходить вокруг да около: «Чаошэн, я думаю, Си Чжуй подходит на роль Яо И по всем параметрам. Поэтому я и договорился о встрече сегодня вечером, чтобы обсудить это подробнее. Ты режиссер, что думаешь?»

Услышав это, Вэнь Чаошэн медленно поднял голову. Левая рука, спрятанная под столом, легонько поглаживала живот. Холодное шампанское вызвало легкую боль. Прежде чем он успел что-то сказать, Си Чжуй перебил его: «Не спешите, давайте сначала поедим».

Цзянь Цзиньчжао согласился: «Хорошо».

Си Чжуй легко контролировал темп разговора, а Вэнь Чаошэн мог лишь молча нарезать стейк. Он внезапно вспомнил письмо с отказом, и его охватило чувство тревоги. «Он уже вежливо отказал ему раньше, так почему он сегодня пришел на этот ужин?» Си Чжуй согласился приехать только потому, что Цзиньчжао лично его пригласил. Это правда. Его режиссерские навыки не были так уж впечатляющи, но Цзянь Цзиньчжао, как продюсер и инвестор, был куда убедительнее. Оба они — первоклассные актеры в индустрии и примерно одного возраста, так что наверняка хорошо поладят.

«О чем ты думаешь? Ты почти нарезал стейк кубиками», — раздался спокойный, но чуть обреченный голос. Мысли Вэнь Чаошэна, унесшийся мыслями прочь, вернулся, и он едва слышно выдохнул: «А?»

Он понял, что испортил целый стейк. «Прости, стейк».

Вэнь Чаошэн погрузился в размышления. Подняв глаза, он заметил, что два места напротив пусты. «А где же Цзиньчжао и второй?» — промелькнула мысль.

Не успев доформулировать вопрос, он услышал ответ Си Чжуй: «Юй Янь сказал, что плохо себя чувствует, поэтому Цзянь Цзиньчжао забрал его. Они даже попрощались с тобой перед уходом, разве ты не слышал?»

Вэнь Чаошэн растерянно моргнул, совершенно не понимая, что происходит. То ли под воздействием лекарств, то ли алкоголя, его мысли и реакции застопорились с того момента, как он увидел Си Чжуй. Он находился в состоянии крайнего напряжения и тревоги, дышать было тяжело.

Вэнь Чаошэн огляделся, размышляя, уйти ему или остаться. «Тогда я...»

«И что же? Ты тоже хочешь уйти?» — Си Чжуй ясно видел уклончивый взгляд в глазах Вэнь Чаошэна. Он так долго находился здесь, но этот человек не произнес ни одной связной фразы. Сердце внезапно переполнилось эмоциями, он не мог понять, гнев это или горечь.

«Чаошэн», — Си Чжуй окликнул его по имени, его взгляд был глубоким и непостижимым. — «Неужели ты за все эти годы так и не научился говорить? Тебе нечего мне сказать?»